

Гордость русской литературы

Бессмертная слава Н. В. Гоголя

Среди имен великих русских писателей имя Николая Васильевича Гоголя — одно из самых любимых нашим народом. Н. В. Гоголь, продолжая начатую Пушкиным реалистическую линию, придал реализму критический, сатирический характер. С Гоголя русская литература приняла новое направление, начала последовательно выполнять общественную задачу правдивого изображения и глубокой оценки окружающей действительности.

В 1912 году в статье «Еще один поход на демократию» В. И. Ленин писал, что демократическая литература насковоз пропитана «теми идеями Белинского и Гоголя, которые делали этих писателей дорогами Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси...». Автор «Ревизора» и «Мертвых душ» был в глазах В. И. Ленина союзником революционных демократов Белинского и Некрасова, он служил своими книгами делу освободительной борьбы русского народа.

Глубокая социальная и психологическая правдивость характеристики обусловила исключительную живучесть гоголевских типов. Манялов, Хлестаков, Ноздрев, Собакевич, Плюшкин и многие другие персонажи давно перешагнули книжные страницы, вошли в литературный и бытовой обиход, стали нарицательным обозначением той или иной отвратительной черты прошлого.

Гоголевская сатира полностью сохраняет свою силу по отношению к тем странам, где еще господствует зло и насилие, где царит капиталистическое варварство. Хлестаковщина и ноздревщина пышно расцветают в этих странах. Собакевичи и держиморды продолжают сажать в тюрьмы прогрессивных людей, пускают в ход полицейские дубинки против рабочих, законно требующих улучшения своего положения.

В наши дни сбывается пророчество Гоголя, глубоко верившего, что наступит время, когда Европа придет к нам не за покупкой пенки и сала, но за покупкой мудрости. Мудрость нашего времени, великая и животворная правда социализма распространяется теперь по лицу всей земли, а не только в пределах европейского континента. Источником этой мудрости служит преобразенная жизнь могучей Советской страны, свободной и счастливой родины Гоголя, которая идет впереди прогрессивного человечества, принимая дань его уважения, борясь под руководством Коммунистической партии за мир и счастье на земле.

Слава писателя, который служил своему народу, бессмертна.

Невский проспект

Невский проспект начинается от Адмиралтейства. Его золотой шпиль царит над городом в прозрачные белые ночи, в солнечные дни, когда Нева, теряя оттенок вороненого серебра, становится синей и ласковой, и даже в часы, когда город окутан промозглой, как бы повисшей в воздухе сыростью. У подножия гордого шпилья, среди высоких деревьев, стоит скромный бюст-памятник: человек с тонким и грустным лицом смотрит на открывающуюся перед ним перспективу Невского проспекта. Памятник Н. В. Гоголю работы В. Крейтмана, вероятно, не случайно установлен именно здесь.

Вы помните? «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все... Всепогодный Невский проспект!.. Как чисто подметены его тротуары, и, боже, сколько ног оставило на нем следы свои! И неуловимый грязный сапог отставного солдата, под тяжестью которого, кажется, трескается самый гранит, и миниатюрный, легкий, как дым, башмачок моднейшей дамы, обирающей свою голову к блестящим окнам магазинов, как подсолнушек к солнцу, и тремлящая сабля исполненного надежд прапорщика, проводящая на нем резкую царяпину, — все выметает на нем могущество силы или могущество слабости».

Таким видел Невский проспект гениальный писатель, которому, по его словам, определено было «озирать всю громадно-несущуюся жизнь, оирать ее сквозь видимый миру смех и незримые, неведомые ему слезы». Много горькой иронии таится за строками повести «Невский проспект», первой в знаменитом цикле «Петербургских повестей».

Прошло много лет с тех пор, как были написаны эти повести. В наше время Невский вряд ли может претендовать на звание «всеобщей коммуникации» города. Выросли десятки, сотни новых кварталов, устремились в даль новые широкие проспекты, свободно раскинулись просторы новых площадей. Но по-прежнему Невский проспект остался и, вероятно, навсегда останется сердцем Ленинграда. Любит пройти по Невскому жители красавца Московского проспекта, обитатели стройных кварталов Новой Деревни и давно перешедшей быть городской окраиной Нарвской заставы.

И сейчас на Невском нет-нет да и поразит ваше воображение удивительная шляпка или забавливо вышеставанное ушко, на которые, право же, стоит оглянуться. И сейчас ослепительно сверкают в лучах нежаркого весеннего солнца зеркальные витрины магазинов.

Но не витринами, не дамскими

шляпками примечателен наш, ленинградский Невский проспект. Новые хозяева уверенно шагнули на его широкие асфальтовые тротуары. Их волей и трудом преобразился, пополнился, зажил богатой и детальной жизнью старинный проспект.

Неподалеку от дома, где когда-то помещалась книжная лавка Смарилина, в которой часто бывали Пушкин и Гоголь, Крылов и Жуковский и где производилась подписка на журнал «Современник», высятся здания крупнейшего в Европе и известного на весь Советский Союз «Дома книги». В двух этажах магазина размещены пятнадцать отделов, а в продаже бывает одновременно до двадцати пяти тысяч названий книг. Нет, наверное, такой профессии, представителя которой нельзя было бы встретить здесь: школьник и почтенный академик, молодая дама и астроном — каждый приходит сюда за книгой, ставшей для советского человека предметом первой необходимости.

А по другую сторону канала Грибоедова, в здании, где помещается Малый зал Филармонии, по вечерам звучит музыка. Поют скрипки и виолончели, льются мелодии Чайковского и Рахманинова, Прокофьева и Шостаковича. Их слушают новые хозяева Невского проспекта — рабочие прославившего Кировского завода и текстильницы из-за Невской заставы, полководцы пригородных колхозов и студенты Университета, где когда-то читал курс истории Н. В. Гоголь.

Невский проспект на углу набережной Мойки. С литографии А. Дюрана

Пойдемте дальше по Невскому проспекту. Ранним утром теперь не увидите на нем «мальчишек в бе-

стриждевых халатах с пуговыми штормами или товыми сапогами в руках». У массивных дверей Публичной библиотеки имени М. В. Салтыкова-Шчурина стоит немолодая, очень спокойная и сосредоточенно настроенная очередь. В девять часов утра люди заполняют читальные залы. Одни склоняются над учебниками, другие углубляются в труды, посвященные новейшим достижениям радиотехники или медицины, кто-то открывает томик сочинений Гоголя, в святая святых библиотеки — рукописном отделе удивительной благоухает атмосфера, и Невский по утрам многолюден и деловит.

Вечером, когда опустится мягкое сумерки и проспект залит светом матовые шары фонарей, выдает себя строгий подъезд Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. В нем, в бывшем Александринском театре, сто двадцать три года назад впервые вспыхнул огонь рапы гоголевский «Ревизор». Автору бессмертной комедии этот спектакль не принес радости, а реакционная критика поспешила заявить: «Административные злоупотребления в местах отдаленных и малонаселенных существуют в целом мире, и нет никакой достоянной причины приписывать их одной России, перенося анекдот на нашу землю и обставляя ее одними только лицами нашего народа».

Прошло более столетия, давно и справедливо забыто имя бойкого критика, обвинявшего бессмертную комедию всего лишь «анекдотом», а герои «Ревизора» прочно заняли место на русской сцене.

Продем через небольшой сквер и на противоположной стороне Невского, у подъезда Театра комедии, увидим афишу. Идет «Ревизор» в постановке народного артиста И. Акимова. Острое, беспощадное слово Гоголя-сатирика живет, оно дорого нам, по праву унаследовавшим все величайшее сокровище русской культуры, нам, заботливым и рачительным хозяевам этих богатств.

Вы помните, Гоголь сравнил нашу Родину с неугомонной тройкой: «Дымом дымится под тобою дорога, гремит мосты, все отстает и отстает позади... Чужим зловоньем залиты колеса колокольчик; гремит и становится ветром разорванный на куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и косясь, поворачиваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

В стремительном движении нашей жизни каждый день рождает новое; люди просто, как обычные, будничное дело, совершают героические деяния. Народ-богатырь могучей поступью шагает вперед, в грядущее. Широкий, прямой и светлый путь лежит перед ним. И совершая великие дела, обгоняя время, покоряя межзвездные пространства, он как величайшую святыню хранит в своем сердце имена тех, кто предвидел величие и славу нашей Родины, кто подарил ей духовные ценности, равных которым нет в мире. Немеркнущим светом сияет в плеяде этих имен имя Н. В. Гоголя, писателя, не только сорвавшего маску с хлестаков и сквозниа-дмухановских, но и сумевшего увидеть могучую, несокрушимую силу русского народа.

Е. ПИТРОВАЯ

Здесь он жил и работал

1828 год. В один из морозных дней в Петербург с далекой Украины прибыл полный крылатых мечтаний 19-летний юноша, окончивший курс Нежинской гимназии. Страница встретила Н. В. Гоголя невзрачно; начался бесконечный поиск жилья и работы. По карману пришлось коматы в Коломне. Несколько раз приходилось ему менять квартиру: канал Грибоедова, в районе Кокушкина моста и Вознесенского (ныне Маяковского) проспекта, дом Трута, около Вознесенского проспекта, Б. Мещанская (ныне улица Пехланова), д. 39.

На углу бывшего Столярного переулка (ныне улица Пржевальского) и канала Грибоедова сохранился, правда, несколько перестроенный дом № 69/18, в мансарде которого довольно продолжительное время (1829—31 гг.) жил писатель. Отсюда каждый день к 9 часам Гоголь направлялся на свою первую службу в департамент уделов (на Марсово поле), куда ухаживалось ему устроиться на самую низкую должность. Работа в канцелярии не удовлетворяла, и он все свободные вечерние часы проводил в Академии художеств, обучаясь живописи в классе К. Брюллова. Пытался он также поступить на службу и стать актером. Годы работы в департаменте не прошли даром. Остаившая чиновничья, взятничность, бесчестность «значительных лиц» послужила материалом для знаменитых «Мертвых душ».

Живя в Столярном переулке, Гоголь начал впервые печататься. Его статьи появились в альманахе «Северные цветы». Через Дельвига и Жуковского он познакомился с Плетневым, который помог ему устроиться преподавателем истории в Патриотический институт благородных девиц. Это позволило к весне 1831 года закончить первую книгу «Вечеров на хуторе близ Диканьки». В это же время Гоголь познакомился с Пушкиным.

Встреча произошла в квартире Плетнева (набережная реки Фонтанки, д. 6) на одном из литературных вечеров. Пушкин покровительствовал начинающему писателю, помог ему

войти в большую литературу. Летом 1831 года Гоголь поселился в Павловске, ближе к Пушкину, который жил тогда в Парском Седе, и в доме Китаевых познакомил его с первой частью «Вечеров».

В 1833 году Гоголь, наконец, выехал на Колонны и поселился на Малой Морской улице (ныне улица Гоголя) в доме № 17 в одном из дворовых флигелей. Один из современников — Анненков — рассказывал: «Я живо помню темную лестничную квартиру, маленькую переднюю с перегородкой, небольшой спальню, где он разложил свой гостям своим, и другую комнату, просторнее, с простыми диваном у стены, с большим столом у окна, заваленным книгами, с письменным бюро возле него».

Гоголь обуреваемый сомнениями: что предпочесть — научную карьеру или литературную деятельность. После неадекватного пребывания адъюнкта-профессора Петербургского университета по кафедре истории средних веков литературное призвание взяло верх. Одно за другим появляются в свет полные жизни и правды произведения: «Тарас Бульба», «Вий», «Миргород», «Арабские ночи», и наконец, «Ревизор».

По неожиданному стечению обстоятельств, одно из последних произведений Гоголем Петербурга связано с домом, где беззастенчиво юности он снимал дешевый угол (дом № 39 на улице Пехланова). Здесь жил его соученик по гимназии Н. Проконюк, у которого, вернувшись из-за границы, в кругу друзей и знакомых Гоголь читал поэму «Мертвые души».

«Петербургский» период — вершина в творчестве великого писателя, годы создания произведений, вошедших в сокровищницу мировой литературы.

Нам, советским людям, дорого все, что связано с жизнью автора «Мертвых душ» и «Ревизора».

И. ЛИСАВИЧ, методист Горьковского экскурсионного бюро

Л. КИРИЛЛОВА, экскурсовод

На китайском языке

Ворота черного цвета в обычном пекинском стиле. Направо — белый камень с надписью, начертанной рукой Го Мо-жо: «Старый дом Лу Синя». Посредине двора — три куста сирени. Они были посажены еще самим хозяином и продолжают цвести до сих пор. Дорожка ведет нас дальше, в одну из комнат северного флигеля. На столике у кровати раскрыта книга — Н. В. Гоголь «Мертвые души». Страницы этого бессмертного творения торжественно подарили китайским читателям Лу Синь в последние дни своей жизни. С нетерпением ждал писатель выхода очередного номера журнала «Переводная литература», в котором должен был появиться перевод «Мертвых душ».

Основательницей новой китайской литературы Лу Синь еще на заре своей литературной деятельности в 1907 году понял могучую силу гоголевского таланта и оценил его значение для Китая.

В начале двадцатых годов в Китае появляются первые переводы произведений Гоголя «Шинель» и «Занесен сумасшедшего». Следом за ними выходят пьесы «Ревизор» и «Женитьба». Затем наступает очередь повести «Нос». Ее переводит Лу Синь. В 1934 году надается на китайском языке «Тарас Бульба».

В письмах Лу Синя мы часто встречаем имя Гоголя. В предисловии к энциклопедии новой китайской литературы (1935 год) Лу Синь говорит о необычайной живучести многих гоголевских характеров и типов. Организованный им в 1933 году журнал «Переводная литература» («Ивэнь») в своих первых номерах много места отдал пропаганде творений Гоголя.

Гоголь — патриот и гуманист, не уставший напоминать людям об истинном назначении человека, особенно горючо воспринимается Лу Синем в начале его творческого пути.

С глубокой симпатией и искренним сочувствием рассказывает нам писатель бесхитростную историю деревенского бедняка А-жю. Сила увлекательная, но несомненно существующий мостик связывает героя гоголевской «Шинели» с дусинским А-жю. Пусть внешне различны выглядят их социальные положения, в некоей обстановке протекает жизнь, но во многом родственными оказываются их души.

Выпавшие на долю Акакия Акакиевича и А-жю горечь и унижения, приведшие обоих к гибели, вставают перед читателем не только испытывая к ним чувства жалости и сострадания, но и вызывают гневное возмущение жестокостью и бесчеловечностью мира знатных и богатых, протест против общественного строя, узаконившего угнетение слабого судьбой.

Это возмущение с потрясающим реализмом отражено Лу Синем еще в его первом рассказе «Дневник сумасшедшего», написанном, по собственному признанию писателя, под влиянием «Занесен сумасшедшего» Гоголя и вышедшего начальной векой новой литературы Китая.

Появившись в 30-х годах в переводе на китайский язык, «Ревизор» сразу же обрел в Китае чуткого и внимательного читателя. Обширные обстоятельства в царской России и старом Китае сделали комедию понятной широкому кругу зрителей. Недавно известный китайский драматург Чэнь Цун-тин свидетельствует, что стоило только переменить русские имена на китайские — и пьеса с успехом могла идти и шла по всему Китаю. В 1936—1939 годах в центре освобожденных районов — Яньин «Ревизор» неоднократно ставился коллективом театральной академии имени Лу Синя.

В бурном потоком камулан в Китае произведения русской и советской литературы после победы народной революции в 1949 году. Одно за другим выходят на китайском языке новые издания книг великого русского писателя. На сцене современного китайского театра идут пьесы Гоголя. Неумирающая сатира величайшего классика русской литературы верно служит сегодня миллионам китайских людей в их славной борьбе за новый социалистический Китай.

Б. ЛИСИЦА

На снимке: обложка изданной в Китайской Народной Республике книги, содержащей комедию Н. В. Гоголя «Ревизор»

Фото В. Цыганова

Единственная фотография

В начале 40-х годов прошлого века большой Н. В. Гоголь приехал в Рим. И. С. Тургенев, влиятельный там великий писатель вспоминает: «Какое-то беспокойство примешивалось к постоянно пронизывающему выражению его лица». Именно в этот период многочисленные русские художники, жившие в столице Италии, захотели запечатлеть образ любимого писателя. Н. В. Гоголь был занят на недавно изобретенном тогда лагортроне.

В. В. Стасов датирует первую и единственную фотографию Н. В. Гоголя началом 1845 года. Через несколько лет он воспринял это уникальное изображение в журнале

«Древняя и новая Россия». Он писал: «...Мне казалось, всем будет интересно увидеть, в первый и единственный раз, портрет Гоголя, нарисованный не рукою художника, а запечатанный солнцем. Потом это единственный портрет Гоголя во весь рост...».

Любопытно, что пользуясь этой фотографией, писал портрет Гоголя И. Е. Репин.

Сейчас эту интересную фотографию можно увидеть в экспозиции литературного музея Института русской литературы, посвященной великому русскому писателю.

И. ПИККИБ

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ СПЕКТАКЛЯ „РЕВИЗОР“

Постановщик спектакля «Ревизор» Н. Акимов

Артист М. Трофимов в роли Хлестакова

Артист В. Усков в роли Городничего

Артистка И. Зарубина в роли жены Городничего

Артист С. Филиппов в роли Осипа

Н. АКИМОВ, постановщик

— Мы рады, что в репертуаре Театра комедии есть свежий, пользующийся успехом спектакль «Ревизор», который, кстати сказать, специально к гоголевскому юбилею не ставили. Мы глубоко убеждены, что некоторые пьесы классиков драматургии должны быть постоянно в репертуаре каждого коллектива. При этом театр призван так прочесть пьесу, чтобы трактовка ее и постановка привлекли внимание зрителя своей новизной.

М. ТРОФИМОВ, артист

При всей глубине содержания и месте в русской литературе, при всей гениальности Гоголя его «Ревизор» остается комедией, и как комедию мы поставили пьесу. Судя по реакции зала, зрители так же оценивают жанр произведения.

Всякое гениальное творение — «Ревизор», «Гамлет», «Отелло» — никогда не могут быть исчерпаны и выявлены в одном спектакле. Каждый раз они дают новые возможности для театра, режиссера и актеров.

«Ревизор» должен быть постоянным украшением сцены в каждом городе нашей страны.

В. УСКОВ, исполнитель роли Городничего

— Вся моя жизнь я посвящаю сатире, этому трудному жанру, и должен признаться, что работа доставляет мне наслаждение.

Случилось так, что в «Ревизоре» в разных постановках я играл всех героев, кроме Городничего. И вот сейчас выступаю в этой роли.

Автор со всей присущей ему силой сатирического мастерства разработал Антона Антоновича Сквозничка — Дмухановского. Работая над ролью, постарался сделать все, что в моих силах, более полно раскрыть образ и донести до зрителя богатый замысел драматурга.

И. ЗАРУБИНА, исполнительница роли жены Городничего

— С подлинным наслаждением играю роль Анны Андреевны в «Ревизоре». Ярко и сочно написан этот образ гением русской драматургии.

Н. ТРОФИМОВ, исполнитель роли Хлестакова

— Мне посчастливилось исполнить давнее желание сыграть Хлестакова. Я очень люблю эту роль. Она так глубоко и интересно написана Гоголем, что копаешься в ней безгранично, и всякий раз отыскиваешь что-то новое. В своем прочтении образа мне хотелось ярче показать внутреннее его содержание. Как это удалось, судить зрителю.

С. ФИЛИППОВ, исполнитель роли Осипа

— Моему герою сочувствуют все — и автор, и актер, и зрители. По-своему мудрый и здравомыслящий, он своей честной и правдой выше всех, с кем ему приходится встречаться по пьесе.

Я рад и горд, что получил право играть в бессмертной комедии, столь высоко ценимой советским народом, всем прогрессивным человечеством.

Телепостановка «Женитьба»

Сценическая история комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» насчитывает более ста лет. В спектаклях выступали лучшие актеры русского до-революционного театра. На сцене советского театра пьесу играют профессиональные и самодеятельные коллективы.

К 150-летию со дня рождения великого писателя к постановке комедии обратился Ленинградская студия телевидения. Вчера зрители увидели эту работу. Спектакль поставлен режиссером В. Лебедевым, оператором О. Григор, художником И. Сегаль и Г. Шеренков.

В роли купеческой дочери Агафии Тихоновны выступила А. Дьячкова, ее тетки — О. Валико, славя Фелы Ивановны — В. Уварова, Подколесина играл И. Горбачев, Кончаловская — Ю. Вубликов, Яичницу — В. Полцеймако.

Юбилейная выставка

В научной библиотеке Университета имени А. А. Жданова открылась книжно-иллюстративная выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Н. В. Гоголя.

Показаны многочисленные издания произведений писателя, библиографические материалы, мемориальная литература, литературоведческие работы.

Н. В. Гоголю было 26 лет, когда он получил место адъюнкта по кафедре всеобщей истории Петербургского университета. Назначение состоялось 24 июля 1834 года, и с этого же года автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» начал чтение лекций для студентов второго курса историко-филологического факультета. Посетители выставки с интересом рассматривают фотокопии аттестата Н. В. Гоголя, служебного письма адъюкта Петербургского университета, автографы материалов Н. В. Гоголя к лекциям, которые он читал студентам.